

Беларусь: ликвидация ОО "Белорусская ассоциация журналистов" будет равносильна грубому нарушению свободы слова

АРТИКЛЬ 19 глубоко обеспокоен тем, что надуманные обвинения ОО "Белорусская ассоциация журналистов" (далее - БАЖ) в правонарушениях являются результатом несправедливого применения национального законодательства, которое противоречит международным стандартам и передовой практике. Есть веские основания полагать, что БАЖ преследуется властями за поддержку независимой журналистики и медиа в Беларуси. Ликвидация БАЖ будет равносильна нарушению свободы выражения мнений не только самой организации, но и всех ее членов и белорусской общественности в целом.

А. Факты по делу

БАЖ - это добровольное неправительственное внепартийное объединение, объединяющее более 1300 медиа профессионалов со всей Беларуси. БАЖ поддерживает своих членов в их профессиональной журналистской и медийной деятельности. На протяжении 25 лет своего существования БАЖ была лидером гражданского общества в продвижении свободы слова и защите прав медиа в стране.

Независимые медиа и журналисты в Беларуси столкнулись с беспрецедентным преследованием со стороны государства после спорных президентских выборов 2020 года. БАЖ задокументировала более 500 задержаний, сотни арестов и штрафов, а также десятки уголовных дел и тюремных приговоров, направленных против репортеров, редакторов и менеджеров медиа. Почти все независимые новостные и общественно-политические средства массовой информации как на местном, так и на национальном уровне подвергались давлению со стороны органов правопорядка, обыскам и конфискации их профессионального оборудования. Многие были вынуждены прекратить свою деятельность или бежать из страны, чтобы продолжить работу из изгнания. В связи с этим, в течение прошедшего года деятельность БАЖ была сосредоточена на защите и оказании помощи своим членам, права человека и профессиональные свободы которых были нарушены властями государства.

В июле 2021 года правительство Беларуси начало новую волну репрессий против независимых медиа и медиа организаций в стране. За десять дней силовиками проведено более 70 обысков в редакциях и частных домах сотрудников республиканских и региональных медиа. В результате десятки журналистов, редакторов и менеджеров медиа присоединились к своим уже заключённым в тюрьму коллегам.

Белорусские власти также начали официальный процесс ликвидации БАЖ.

9 июня Минюст приступил к масштабной проверке деятельности БАЖ. 21 июня БАЖ получил официальный запрос о немедленном предоставлении тысяч административных и финансовых документов о своей деятельности, включая списки членов, за последние три года работы организации. Позднее Минюст продлил срок подачи документов до 1 июля. Несмотря на сжатые сроки, БАЖ предоставила все запрошенные документы, за исключением тех, которые были изъяты в офисе БАЖ силовиками во время обыска в феврале 2021 года.

14 июля в отсутствие представителей БАЖ правоохранительные органы обыскали и опечатали офис БАЖ. На следующий день БАЖ получила официальное предупреждение от Министерства юстиции под предлогом того, что региональные отделения БАЖ в Бресте и Молодечно якобы осуществляли свою деятельность, не имея «юридических адресов». Однако это обвинение не соответствовало действительности. Тем не менее, Министерство юстиции пришло к выводу, что

БАЖ нарушила национальное законодательство и собственный устав, и потребовало исправить предполагаемые нарушения до следующего дня.

16 июля БАЖ сообщила Министерству юстиции, что офис организации был опечатан государственными органами, и в результате у нее не было доступа к своей официальной документации. БАЖ попросила дополнительное время для выполнения требований министерства после восстановления доступа к собственным помещениям.

21 июля Министерство юстиции объявило, что оно подало иск о ликвидации БАЖ в Верховный суд из-за того, что организация не устранила предполагаемые правовые нарушения и не отреагировала на официальное предупреждение. Формальной причиной ликвидации БАЖ, заявленной в деле, является «неисполнение нарушений, выявленных Минюстом в ходе проверки в июне 2021 года». Руководство БАЖ категорически не согласно с этими гражданско-правовыми обвинениями.

В. Применимые международные стандарты прав человека

Право на свободу выражения мнения

Право на свободу выражения мнения - один из основополагающих принципов демократии и прав человека. В соответствии с международными и региональными стандартами прав человека, в частности статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), свобода выражения мнений строго защищена. Замечание общего порядка 34 Комитета ООН по правам человека (КПЧ) излагает авторитетную точку зрения Комитета на статью 19 МПГПП.¹

Объем права на свободу выражения мнений широк. Он требует от государств гарантировать всем людям свободу искать, получать или распространять информацию или идеи любого рода, независимо от государственных границ, любыми средствами по выбору человека. Комитет ООН по правам человека (КПЧ), договорный орган независимых экспертов, контролирующего соблюдение государствами МПГПП, подтвердил, что объем права распространяется на выражение мнений и идей, которые другие могут счесть глубоко оскорбительными.²

Хотя право на свободу выражения мнений является фундаментальным, оно не является абсолютным. В порядке исключения государство может ограничить право, как предусмотрено статьей 19 (3) МПГПП, при условии, что ограничение соответствует «критерию из трех частей» или так называемому трёхсоставному тесту. Для этого необходимо, чтобы ограничение:

- Было предусмотрено законом, при этом закон или иной акт должны быть сформулированы с достаточной точностью, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение - это так называемое требование законности или легальности;
- Преследовало законную цель, такую как: уважение прав или репутации других лиц; или защиту национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или общественного здоровья или морали – требование легитимности;
- Было необходимым в демократическом обществе, требуя от государства продемонстрировать конкретным и индивидуализированным образом точный характер угрозы, а также необходимость

¹ Комитет ООН по правам человека (КПЧ), [Замечание общего порядка № 34 \(2011 г.\), Статья 19: Свобода мнений и их свободное выражение](#), принятое Комитетом на его 102-й сессии (11-19 июля 2011 г.), UNDoc. CCPR / C / GC / 34, пункт 11.

² Там же, пункт 11.

и соразмерность конкретных предпринятых мер, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнения и угрозой³ - требование необходимости.

Кроме того, статья 20 (2) МПГПП предусматривает, что любая пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом.

Международные органы по правам человека неоднократно подчеркивали важную функцию, которую пресса выполняет в демократическом обществе. В Замечании общего порядка № 34 Комитет ООН по правам человека также указал на важность средств массовой информации в продвижении свободы выражения мнения. Комитет и другие правозащитные органы подчеркнули, что медиа выполняют эту функцию, обеспечивая информирование, просвещение и осведомленность общественности о событиях, представляющих общественный интерес или которые должны быть открыты для общественного контроля.⁴ Пресса занимается распространением информации и идей, представляющих общественный интерес, но при этом и общественность имеет право получать такую информацию и идеи.⁵ Меры, способные воспрепятствовать участию прессы в публичных дебатах по вопросам, вызывающим общественный интерес, должны подвергаться «тщательной проверке».⁶

Более того, неизменно признавалось, что НГО выполняют важную функцию общественного надзора, эквивалентную функции прессы. Например, было отмечено, что адвокатские группы могут играть легитимную и важную роль в стимулировании общественного обсуждения.⁷ Организации, занимающиеся защитой права на информацию, можно охарактеризовать как прессу, как «сторожевого пса» общества.⁸ Была признана важная роль гражданского общества в привлечении к ответственности правительств в делах с участием НГО, специализирующихся на экологических вопросах,⁹ групп по защите прав животных¹⁰ и НГО, работающих над обеспечением уважения прав человека, демократии и верховенства права.¹¹

Свобода мнений и их свободное выражение составляют основу для полного осуществления широкого круга других прав человека. Например, свобода выражения мнений является неотъемлемой частью пользования правом на свободу собраний и ассоциаций.¹²

³ Там же, пункты 22 и 34.

⁴ См., Например, Европейский суд по правам человека (Европейский суд), Бладет Тромсо и Стенсас против Норвегии, Прил. № 21980/93, пункт 59.

⁵ См., Например, Европейский суд, Санди Таймс против Соединенного Королевства (№ 1), Прил. № 6538/74, пункт 65.

⁶ См., Например, Европейский суд, Társaság a Szabadságjogokért против Венгрии, App. № 37374/05, п. 26.

⁷ См., Например, Европейский суд, Стил и Моррис против Великобритании, приложение. № 68416/01, 15 февраля 2005 г., п. 95.

⁸ См., Например, Европейский суд, Társaság a Szabadságjogokért v Hungary , App. No 37374/05, 14 апреля 2009 г., п. 27.

⁹ См., Например, Европейский суд, Vides Aizsardzības Klubs против Латвии , приложение. No. 57829/00, 27 мая 2004 г., п. 42.

¹⁰ См., Например, Европейский суд, Международная ассоциация защитников животных против Соединенного Королевства [GC], Приложение. № 48876/08, 22 апреля 2013 г., п. 103.

¹¹ См., Например, Европейский суд, Молодежная правовая инициатива по правам человека против Сербии , Прил. № 48135/06, 25 июня 2013 г.

¹² Комитет ООН по правам человека (КПЧ), [Замечание общего порядка № 34 \(2011 г.\), Статья 19: Свобода мнений и их выражения](#) , принятый Комитетом на его 102- й сессии (11-19 июля 2011 г.), UNDoc. CCPR / C / GC / 34 , пункт 4.

Право на свободу ассоциации

Право на свободу ассоциаций признается в основных договорах по правам человека, например, в статье 22 МПГПП. Это право составляет важный элемент любого функционального демократического общества, и любые ограничения, налагаемые на него, должны быть предусмотрены законом и строго необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), защиты общественного здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Следовательно, требование необходимости, когда оно касается каких-либо ограничений свободы объединений, дополнительно подкрепляется ссылкой на потребности демократического порядка.

Хотя осуществление свободы ассоциации может включать ряд других прав соответственно МПГПП, статья 22 имеет особенно тесную связь с правами на свободу мнений и их свободное выражение. Региональные правозащитные механизмы, такие как Европейский суд по правам человека, часто оценивают нарушения свободы объединений в свете свободы выражения мнений и наоборот.¹³

С. Анализ дела проведенный АРТИКЛЬ 19

АРТИКЛЬ 19 утверждает, что попытки распустить БАЖ на основании фиктивных гражданских обвинений представляют собой нападение на международно признанные стандарты прав человека. Ликвидация БАЖ будет равносильна серьезному нарушению права на свободу выражения мнения самой организации, а также нарушению права на свободу выражения мнений её членов и белорусской общественности в целом. В связи с этим АРТИКЛЬ 19 желает выделить следующие моменты:

Свобода выражения мнений и свобода ассоциации - это тесно взаимосвязанные права, обеспечивающие соблюдение друг друга.

Международные и региональные системы защиты прав человека широко признают, что право на свободу выражения мнений и право на свободу объединений являются тесно взаимосвязанными правами, которые взаимно усиливают друг друга. Ассоциации обычно создаются для защиты прав и интересов своих членов, а также для выражения их позиций и проблем, которые их волнуют, в том числе социально-политических. Защита личного мнения, гарантированная свободой убеждений и свободой выражения мнений, также является одной из целей гарантии свободы ассоциации, и эта защита может быть эффективно обеспечена только путем гарантии как позитивного, так и негативного права на свободу ассоциации.¹⁴

Несмотря на то, что свобода ассоциации пользуется своей автономной ролью и имеет особую сферу применения в соответствии с основными международными договорами о правах человека, ее также следует рассматривать в свете свободы выражения мнений. Защита мнений и свобода их выражения является одной из целей свободы собраний и ассоциаций, и в этой связи необходимо

¹³ См., Например, Европейский суд, Хаким Айдын против Турции , нет. 4048/09, 26 мая 2020 г., п. 41; Джавит Ан против Турции (*Djavit An v . 20652/92, ECHR 2003-III, параграф 39.*

¹⁴ См., Например, Европейский суд, *Vörður lafsson v. Iceland* , no. 20161/06, ECHR 2010, para 46.

иметь в виду, что свобода выражения мнений обеспечивает широкую защиту политических высказываний и дебатов по вопросам представляющим общественный интерес.¹⁵

Следовательно, в данном случае потенциальный роспуск БАЖ следует рассматривать не только как нарушение права на свободу объединений, но и как серьезное ограничение свободы выражения мнений. Если БАЖ лишится своего официального статуса профессиональной ассоциации, она столкнется со значительными препятствиями на пути реализации своего права поднимать вопросы, представляющие общественный интерес, выражать свою социально-политическую позицию и/или представлять позицию своих членов. Кроме того, с точки зрения деятельности БАЖ по защите медиа, ликвидация ассоциации будет иметь отрицательные последствия для и без того тяжелой ситуации со свободой слова и свободой медиа в Беларуси.

Закрытие БАЖ будет равносильно грубому нарушению свободы слова

Артикль 19 также утверждает, что ликвидация БАЖ будет равносильна грубому нарушению свободы слова: самой ассоциации, ее членов, а также белорусской общественности в целом. Ограничение свободы слова в данном случае не отвечает требованиям легитимности и необходимости.

Европейский суд по правам человека подтвердил, что реализация принципа плюрализма невозможна без возможности ассоциации свободно выражать свои идеи и мнения. Суд также признал, что защита мнений и свобода выражения мнений являются одной из целей свободы ассоциации.¹⁶ Логичным образом, согласно Уставу БАЖ,¹⁷ основная цель организации - помочь членам ассоциации в реализации их прав, способствовать их профессиональному развитию, а также создать благоприятные условия для свободы выражения мнений, свободы медиа и свободного потока информации. Как зарегистрированная профессиональная ассоциация медиа, БАЖ стремилась реализовать свою собственную свободу выражения мнений, поддержать свободу выражения мнений своих членов и продвигать свободу медиа и доступ к информации в стране. С официальным закрытием БАЖ все эти аспекты свободы выражения мнений будут значительно ограничены.

Любое правомерное ограничение свободы выражения мнений должно соответствовать требованиям законности (быть предписанным законом), легитимности (преследовать легитимную цель) и необходимости (быть необходимым в демократическом обществе). В случае с БАЖ соответствующие государственные органы не выполнили требования легитимности и необходимости. Во-первых, потенциальный роспуск БАЖ не направлен на защиту каких-либо легитимных общественных интересов, закрепленных в статье 19 МПГПП, такие причины даже не упоминаются в официальном заявлении в суд. Напротив: закрытие БАЖ, очевидно, подрывает легитимные общественные интересы, такие как, например, право на свободу выражения мнений других лиц. Во-вторых, ликвидация ассоциации не является необходимой в демократическом обществе: соответствующие государственные органы не могут продемонстрировать конкретным и

¹⁵ См., Например, Европейский суд, Оллингер против Австрии, нет. 76900/01, ECHR 2006-IX, параграф 38.

¹⁶ См., Например, Европейский суд, Горжелик и другие против Польши [GC], по. 44158/98, ECHR 2004-I, пункт 91.

¹⁷ См., Например, текст Устава БАЖ от июля 2006 г.

индивидуализированным образом точный характер угрозы, прямую и непосредственную связь между деятельностью БАЖ и этой угрозой, а также то, как потенциальное закрытие БАЖ было бы необходимо и соразмерно устранению этой угрозы. Следовательно, если суд разрешит ликвидацию БАЖ, это будет явным нарушением свободы слова, которое в силу миссии и деятельности БАЖ распространится не только на организацию и ее членов, но и на белорусскую общественность в целом.

Кроме того, важно отметить, что дело против БАЖ является частью более широкой тенденции преследования независимых журналистов, медиа и гражданского общества в Беларуси с главной целью подавления легитимного политического инакомыслия и сохранения политического статуса-кво. АРТИКУЛЬ 19 напоминает, что при аналогичных обстоятельствах - во время протестов Евромайдана в Украине в 2013-2014 годах, когда протестующие подверглись жестокому обращению со стороны правоохранительных органов, - Европейский суд по правам человека обнаружил, что «все более и более насильственный разгон серии протестов ... и принятие репрессивных мер, рассмотренных в этом и других случаях Майдана, явно имели серьезный потенциал и цель - удержать протестующих и общественность от участия в протестах и в целом от участия в открытых политических дебатах».¹⁸ Мы наблюдаем схожую ситуацию, разворачивающуюся в Беларуси, где жестокое обращение с протестующими и активистами со стороны правоохранительных органов, а также преследование независимых медиа и организаций гражданского общества используются стратегически, чтобы помешать общественности свободно выражать свою политическую позицию и чтобы силой подавить оппозицию действующему правительству. Таким образом, насильственный роспуск БАЖ стал бы еще одной попыткой заглушить несогласные голоса белорусского народа.

В данном случае ограничение свободы выражения мнений как следствие ограничения свободы ассоциаций не преследует никаких легитимных целей и явно не отвечает требованию необходимости в демократическом обществе. Преследование БАЖ как профессионального медиа-объединения направлено на подавление свободного потока информации и плюралистических общественных дебатов о текущем политическом кризисе в Беларуси, а также на то, чтобы заставить замолчать критические голоса в адрес действующего правительства.

D. Выводы и рекомендации

Учитывая важнейшую роль, которую играют организации гражданского общества, профессиональные ассоциации и средства массовой информации в области сбора и распространения информации о событиях, представляющих общественный интерес, таких как протесты и политические кризисы, этот Суд должен применить строжайшую проверку к мерам, принятым против организации, выполняющей эту функцию «общественного надзора»

АРТИКУЛЬ 19 заключает, что дело о ликвидации БАЖ нарушает международные стандарты свободы выражения мнений и свободы ассоциации, поскольку оно изначально не направлено на защиту легитимных интересов демократического общества, а именно, оно не отвечает требованиям легитимности и необходимости. Единственная цель преследования БАЖ -

¹⁸ См., Например, Европейский суд, Шморгунов и другие против Украины, Прил. №№ 15367/14 и 13 других, 21 января 2021 г., п. 520.

подавление независимых медиа и свободного потока информации, а также уничтожение плюралистического общественного дискурса в Беларуси.

АРТИКЛЬ 19, таким образом, требует от белорусских властей:

- Немедленно и безоговорочно прекратить гражданское дело о ликвидации БАЖ и воздержаться от любых подобных нападок на гражданское общество и медиа Беларуси в будущем;
- Полностью признавать, уважать, реализовывать и защищать право белорусского народа на свободное выражение мнений;
- Прекратить преследования и репрессии в отношении работников медиа, правозащитников, активистов гражданского общества и протестующих;
- Освободить политических заключенных и вступить в искренний и конструктивный диалог с политической оппозицией.

Сара Кларк

Лондон, 10 августа 2021 г.

Глава департамента Европы и Центральной Азии

АРТИКЛЬ 19.